

Larisa MILLER, Vladimir SOMOV
**The Bernardi family's library
 and archive from Paris**
*(from the new acquisitions
 of the Manuscript Department
 of the St. Petersburg State Conservatory
 Scientific Music Library)*

Лариса МИЛЛЕР, Владимир СОМОВ
**Парижский архив
 и библиотека
 семьи Бернарди**
*(из новых поступлений в ОР НМБ¹
 Санкт-Петербургской консерватории)*

Имя Александра Александровича Бернарди (1867–1943) почти забыто в истории музыкального искусства. Однако это был человек большого таланта, кипучей энергии, который ярко проявил себя на рубеже XIX–XX веков: он выступал во многих концертных залах и театрах России и Европы, общался с выдающимися музыкантами, был дружен с М. А. Балакиревым и С. М. Ляпуновым. Веским поводом для того, чтобы вспомнить о Бернарди, стало недавнее приобретение Петербургской консерваторией его нотной библиотеки и творческого архива. Эти документы были получены в дар от внуков Бернарди, живущих во Франции.

Александр Александрович родился в Одессе в 1867 году². Его отец, Александр Людвигович, итальянец по происхождению, был музыкантом, дирижёром военного оркестра. В памяти сына сохранились музыкальные впечатления раннего детства, когда он вместе с родителями был в Египте на представлении «Аиды» в Каире в 1871 году. В 1880-х годах Бернарди-отец открыл в Одессе свой музыкальный магазин и нотопечатню, которая стала одной из первых на юге России. Здесь в отцовской типографии были выпущены первые сочинения Бернарди-сына [6].

Образцы своего творчества он показал посетившему Одессу П. И. Чайковскому и бережно хранил всю жизнь автограф великого композитора, оставленный на обложке издания его «Suites de valse caractéristiques»:

The article is devoted to the archival materials from the Bernardi family's collection (France), newly arrived to the library of the St. Petersburg State Conservatory, and on the documents stored in the Manuscript Department of the National Library of Russia. It discusses the life and work of Alexander Bernardi, an almost forgotten composer and conductor, a member of Balakirev circle and a friend of Sergey Liapunov. The text of the article is based on the report presented at the conference devoted to the 150th anniversary of the Scientific Music Library of the Saint-Petersburg State Conservatory.

Keywords: Alexander Bernardi, Mily Balakirev, Sergey Liapunov, conductor, composer, Russian emigration, France.

На основе архивных материалов из собрания семьи Бернарди (Франция), недавно поступивших в библиотеку СПбГК, а также документов, хранящихся в Отделе рукописей РНБ, в статье рассказывается о жизни и деятельности почти забытого ныне дирижера и композитора А. А. Бернарди, участника кружка М. А. Балакирева, друга С. М. Ляпунова. Статья написана по материалам доклада на конференции, посвященной 150-летию Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории.

Ключевые слова: А. А. Бернарди, М. А. Балакирев, С. М. Ляпунов, дирижёр, композитор, русская эмиграция, Франция.

Александр Александрович Бернарди (1867–1943)

¹ ОР НМБ — Отдел рукописей Научной музыкальной библиотеки.

² Здесь и далее биографические сведения об А. А. Бернарди заимствованы из книги его дочери Л. А. Рапапорт: [13].

«Просмотрев настоящее сочинение А. А. Бернарди, я прихожу к несомненному убеждению, что автор его обладает весьма значительным дарованием, к сожалению, недостаточно просвещенным наукой. П. Чайковский. 25 января 1893 год»³.

Действительно, Бернарди не имел профессионального музыкального образования. Но с детства, под руководством отца, он получил основательную подготовку. Бернарди зарабатывал себе на жизнь музыкой, преподавал, переписывал ноты по заказу. Богатый опыт, накопленный им с 14-летнего возраста, когда состоялись первые выступления Бернарди с военным оркестром отца, позволил ему сделать хорошую карьеру: он участвовал в различных концертах, руководил оркестром одного из местных помещиков, работал в частных антрепризах. Молодой человек устроился в городской оперный театр в Одессе суфлером, где его талант и работоспособность были оценены. Бернарди начал заниматься с солистами, репетировал с хорами, выучил большой репертуар и, наконец, получил место дирижёра. Одновременно он работал с хором и оркестром студентов Одесского университета. Вскоре Бернарди стал известен и за пределами Одессы: в 1896 году его пригласили в Московскую частную оперу С. И. Мамонтова, где он дирижировал оперой Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка». В спектакле участвовал молодой Ф. И. Шаляпин, творческое сотрудничество Бернарди со знаменитым певцом продолжалось и в дальнейшем.

В Одессе, где почти не было симфонических концертов, а новинки нотной литературы поступали с опозданием, Бернарди не хватало профессиональных впечатлений, он стремился в музыкальный мир русских столиц. С 1903 года музыкант регулярно и подолгу живет в Петербурге. В том же 1903 году, благодаря своему старинному приятелю Н. И. Казанли, Бернарди знакомится с М. А. Балакиревым и становится постоянным посетителем балакиревских «вторников». Молодой, восторженный музыкант был увлечен личностью и творчеством лидера «Могучей кучки». В воспоминаниях о своем отце Л. А. Рапопорт пишет: «Игра сочинений Балакирева приводила его в трепет и настраивала на патетический лад»⁴. В 1904 году Балакирев посвящает Бернарди романс «Взгляни, мой друг»⁵.

Со времени знакомства между Балакиревым и Бернарди существовала постоянная переписка [12, с. 35–60]. Балакирев предстает здесь в привычной для него роли наставника молодого музыканта из провинции, делающего первые шаги в столице. Его письма отличаются доверительным и дружеским тоном, он обсуждает без всякого различия вопросы личные и профессиональные. Покровительственное отношение к адресату

Бернарди, Шаляпин и другие артисты Московской частной оперы

проявляется в многочисленных суждениях, касающихся карьеры Бернарди, в рекомендациях религиозного характера, например, советах посещать церковную службу.

Балакирев в это время не выезжает дальше Гатчины, где он проводит лето. Напротив, Бернарди постоянно находится в разъездах. По письмам можно проследить географию путешествий музыканта. Его корреспонденция отправлена из Санкт-Петербурга, Херсонской губернии, Одессы, Киева, Тифлиса, Варшавы, а также из Италии, Бельгии, Германии, Франции. В переписке двух музыкантов упоминаются общие знакомые: Н. И. Казанли, С. М. Ляпунов, издатели Ю. Г. и А. Ю. Циммерманы, В. С. Сапельников и др., иностранные музыканты Г. Бауэр, Р. Виньес, М.-Д. Кальвокоресси.

Постепенно Бернарди приобретает славу знатока итальянской оперы, он успешно работает с вокалистами, в первую очередь — с Марией Кузнецовой, солисткой Императорского театра, с которой его связывает

³ ОР РНБ. Ф. 834 (П. И. Чайковский). Оп. 1. № 53. П. Е. Вайдман сообщила нам, что в Государственном Доме-музее П. И. Чайковского в Клину хранится письмо А. А. Бернарди к П. И. Чайковскому, написанное в тот же день 25 января 1893 г. Этот документ готовится к публикации авторами настоящей статьи.

⁴ Архив семьи Бернарди. ОР СПбГК.

⁵ Балакирев М. А. Взгляни, мой друг. [Ноты]: для одного голоса в сопровождении фортепиано; слова: В. И. Красов; нем. текст: F. Fiedler. СПб.; Лейпциг; М.: Циммерман, б. г. 5 с. Текст парал.: рус., нем. Посвящается Александру Александровичу Бернарди.

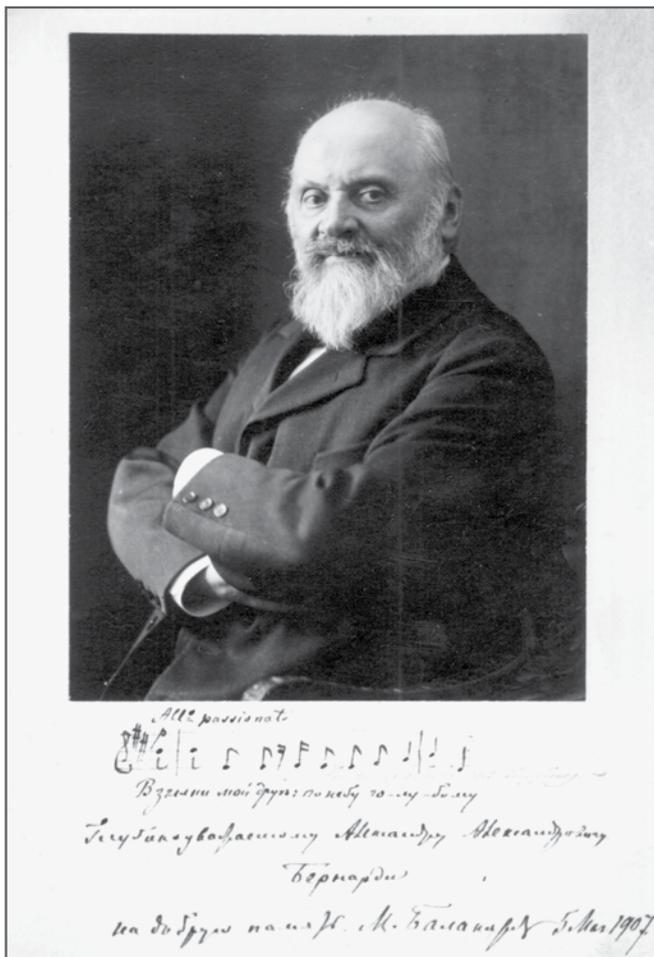

Фото М. А. Балакирева с дарственной записью, автографом композитора

давняя дружба. В 1907–1908 годах Бернарди дирижирует на сцене Большого зала Петербургской консерватории операми «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Летучий голландец» Р. Вагнера и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Рецензент газеты «Обозрение театров» писал о постановке оперы Вагнера: «Прежде всего заслуживает похвалы оркестр и его капельмейстер г. Бернарди, сделавшие все, чтобы при своих небольших, в сущности, средствах тщательно выполнить все намерения такого художника, как Вагнер» (1907) [2, с. 13]. В той же газете об исполнении «Хованщины» сообщалось: «Спектакль превзошел ожидания. Прежде всего налицо прекрасный оркестр [...], отлично сыгравшийся и под управлением г. Бернарди, нового для нас дирижера, подкупивший тонкой стройностью своего исполнения» [3, с. 18].

Переписка с Балакиревым дает ёмкое представление о жизни Бернарди. Молодой музыкант рассказывает своему старшему другу обо всем: о музыкальной жизни Одессы, о своей работе в театре, о семье и своем материальном положении. Бернарди беспокоится о здоровье Балакирева, помогает ему получить редкое лекарство. Композитор, в свою очередь, заботится о Бернарди, вплоть до того, что поручает своему слуге готовить на зиму варенье для его семьи. Бернарди постоянно помогает Балакиреву в контактах с другими музыкантами, издателями, организаторами концертов в России и за границей, дирижирует его сочинениями. Молодой и энергичный, Бернарди становится посредником Балакирева в его связях с европейским музыкальным миром.

Путешествуя по Европе, Бернарди рассказывает о музыкальной жизни тех мест, где он бывает, делится своими намерениями пропагандировать русскую музыку, творчество Балакирева. Бернарди выполняет поручения Балакирева, встречается по его просьбе с музыкантами, во время пребывания в Варшаве выясняет ситуацию с установкой памятника Шопену, в Париже посещает могилу Шопена⁶ и т. д.

В декабре 1904 года Бернарди поздравляет Балакирева с наступающим Рождеством и благодарит за присланные ему романсы. «Я уже имел случай рекомендовать и экспонировать их некоторым певцам, которые, как и я, в восторге и обещали их исполнять»⁷. Весной 1906 года, поздравляя Балакирева с праздником Пасхи, Бернарди пишет: «В виду того, что в Одессе проведут лето некоторые артисты (русские), мы стараемся организовать 8 спектаклей русской оперы ежемесячно. Если это состоится, мы открываем русские спектакли „Русланом“, чествуем память великого Глинки кантатой великого Балакирева при усиленном хоре и оркестре»⁸.

В апреле 1906 года из Милана Бернарди посылает Балакиреву открытку: «Устройте у Циммермана скидку для меня⁹ и пусть вышлет сейчас же Вашу кантату наложенным платежом. [...] Дирижировать буду по присланной Вами партитуре»¹⁰. Вскоре, 5 мая 1906 года балакиревская кантата на открытие памятника Глинки прозвучала в одесском театре под руководством Бернарди перед исполнением «Руслана и Людмилы» [1, с. 495].

В 1907 году Бернарди с Балакиревым обсуждают вопрос о предполагаемом концерте русской музыки в Берлине: «Если Юлий Августович [Циммерманн. — Л. М., В. С.] не найдет удобным дать второй концерт в Берлине, я согласен съездить даже в Лейпциг или Дрезден, или Мюн-»

⁶ Как известно, именно М. А. Балакиреву принадлежит инициатива в установлении памятника великому польскому композитору на его родине в Желязовой Воле близ Варшавы в 1894 году. Балакирев принимал непосредственное участие в сборе средств, присутствовал на церемонии открытия памятника, играя на фортепиано произведения Шопена.

⁷ ОР РНБ Ф. 41. № 844. Л. 14–15 об.

⁸ Там же. Л. 20–24 об.

⁹ Здесь и далее при воспроизведении фрагментов текстов из писем Бернарди сохранены подчеркивания автора.

¹⁰ ОР РНБ Ф. 41. № 844. Л. 25.

хен для концерта с Бузони»¹¹. В мае 1908 года в Берлине Бернарди ведет переговоры с самим Циммерманом: «Программу вечера [он. — Л. М., В. С.] предполагает заполнить исключительно сочинениями Балакирева и Ляпунова. [...] Кроме того, я усердно убеждал (уже совместно с Сапельниковым) Циммерманна устроить эти Abend в виде цикла, т. е. повторить их в 4–5 других немецких городах, как Лейпциг, Франкфурт, Мюнхен, Дрезден»¹².

Бернарди дирижировал сочинениями Балакирева в Петербурге, Харькове, Одессе, Киеве. 10 апреля 1909 года в зале Дворянского собрания он вместе с С. М. Ляпуновым участвовал в концерте в пользу Бесплатной музыкальной школы, где дирижировал музыкой Балакирева к трагедии «Король Лир», «Сербской фантазией» Н. А. Римского-Корсакова и «Рапсодией на украинские темы» Ляпунова. На репетиции присутствовал сам Балакирев. Концерт вызвал в прессе множество откликов. 12 апреля Балакирев сообщает о похвальных отзывах в газетах, о том, что некоторые рецензенты ставят Бернарди-дирижера выше Ляпунова. Бернарди отвечает ему уже из Варшавы: «Я счастлив, что, наконец, после многолетнего знакомства и дружбы нашей я имею возможность хоть в малой степени представиться Вам и Вашему кружку в качестве музыканта, а то всегда я был в качестве публики»¹³.

Гастроли Бернарди в Варшаве в апреле–мае 1909 года имеют огромный успех, ему даже предлагают занять место первого дирижера в варшавском оперном театре. Однако к этому времени Бернарди уже получил приглашение на императорскую сцену. После постановки «Аиды» рецензент газеты «Варшавский дневник» писал: «Этот [...] дирижер, при крупной музыкальной эрудиции, обладает еще несомненным талантом авторитетного воздействия на исполнителей, чему много помогает усвоенная им чрезвычайно выразительная и эластичная манера дирижирования. У него нет грубого, метроритмического отбивания такта, и жестикуляция его находится в непосредственной связи с фразировкой, [...] с намерением так или иначе распределить соотношение оркестровых групп. Все это, конечно, мыслимо лишь при полном изучении партитуры, в которую дирижер почти не заглядывает. Его внимание [...] все время обращено на самих исполнителей. Важно и то, что все делается им чрезвычайно просто, без тени позы и рисовки» [4, с. 7].

Балакирев, узнав о варшавском приглашении, не советует Бернарди отказываться от официального поста в Петербурге. Служба в Императорском театре, пишет он, дает право на пенсию, в отличие от театра частного. По его мнению, оставаясь в Польше, Бернарди и его жена вынуждены будут обратиться в католичество. Бернарди прислушивается к советам и отказывается от предложенного ему места. Однако, вероятно, это

решение он принял не без усилия — из Киева Бернарди посылает своему наставнику открытку с видом памятника Св. Владимира, где пишет: «А все же жаль положения в Варшаве. Но что упало, то пропало»¹⁴.

Бернарди общался с Балакиревым почти до самой смерти композитора. По воспоминаниям дочери дирижера, в его доме хранился православный церковный календарь, который был подарен Балакиревым за три недели до его кончины.

5 марта 1911 года Бернарди вместе с Ляпуновым участвовал в концерте Бесплатной музыкальной школы, посвященном памяти Балакирева. В зале Дворянского собрания он дирижировал симфонической поэмой «Русь». Спустя две недели, 21 марта, он заменил Ляпунова на другом подобном концерте, состоявшемся в Харькове в городском театре. В первом отделении под управлением Бернарди прозвучали сочинения Ляпунова, среди которых «Баллада» cis-moll, op. 2; Концерт № 1 для фортепиано с оркестром, es-moll, op. 4 (солист — А. И. Горовиц); симфоническая поэма «Железова Воля», op. 37; «Польский», op. 16; во втором — Симфония № 2 Балакирева. Газета «Утро» рассказывала о сложностях организации концерта: «Композитор С. М. Ляпунов, первоначально приглашенный для дирижирования [...] получил неожиданно [...] командировку от русского правительства на международный музыкальный конгресс в Риме, куда уже и выехал. При его содействии местной дирекции удалось телеграммами пригласить [...] А. А. Бернарди, принадлежавшего, так же, как и С. М. Ляпунов, к числу музыкантов, стоявших в близких и дружественных отношениях к покойному М. А. Балакиреву» [9, с. 4].

После концерта эта же харьковская газета свидетельствовала об успехе дирижера: «У А. А. Бернарди прекрасная дирижерская техника и огромный опыт соединяются с тонким, здоровым и уравновешенным вкусом, сильным и горячим темпераментом. [...] Удивительно, как Бернарди, в даровании которого чувствуется пульс пылкого южанина-итальянца, сжился с такой типичной славяно-русской программой; конечно, здесь сильно сказались его долготелая близость к покойному М. А. Балакиреву и его кружку» [10, с. 5].

В 1909 году Бернарди занимает пост капельмейстера Мариинского театра и обосновывается в Петербурге. На Мариинской сцене он дебютирует в опере Рубинштейна «Демон». Основой его репертуара в Императорском театре была иностранная, особенно итальянская опера, иногда он заменял Э. Ф. Направника, дирижируя русской оперой. Работа в Мариинском театре была напряженной. Так, согласно заметкам Бернарди, в период со 2 сентября 1910 года по 1 февраля 1911 года (т. е. за 5 месяцев) он провел 23 спектакля, дирижируя по несколько раз «Демоном» А. Рубинштейна, «Лакме»

¹¹ ОР РНБ Ф. 41. № 844. Л. 44–45 об.

¹² Там же. Л. 55–56 об.

¹³ Там же. Л. 70–71 об. Б. д. Помета Балакирева: «Отв. 19 Апр. 1909».

¹⁴ Там же. Л. 74. Штамп: «Киев 18.5.09».

Бернарди с женой
Верой Федоровной
и дочерью Людмилой

Л. Делиба, «Фаустом» Ш. Гуно, «Манон» Ж. Масне, «Травиатой» и «Риголетто» Дж. Верди и т. д. В этих спектаклях пели выдающиеся певцы Ф. И. Шаляпин¹⁵, А. В. Нежданова, М. Н. Кузнецова и др. Критика неизменно отмечает профессиональное мастерство, энтузиазм, большое одушевление и горячий темперамент дирижера, его острое восприятие музыки и способность заразить своими ощущениями исполнителей.

В антрепризах и концертах Бернарди удается исполнять и русскую музыку. Так, в январе 1912 года он был приглашен Р. Гинзбургом в Монте-Карло дирижировать оперой М. П. Мусоргского «Борис Годунов» (вероятно, его рекомендовал Шаляпин, который сам участвовал в этом спектакле).

Вскоре после смерти своей жены, Веры Федоровны, последовавшей в том же 1912 году, Бернарди принимает решение покинуть Россию. К личной драме присоединились творческие переживания. По словам дочери, «ему прискучила чиновничья служба на императорской сцене, где ему предоставляется лишь узкий иностранный репертуар. Его возмущают частые вмешательства двора в чисто музыкальные вопросы» [8, с. 150].

В 1913 году Бернарди обосновывается в Париже, куда перевозит свое имущество, в том числе — богатую нотную библиотеку. В 1914 году он снова приглашен в Монте-Карло дирижировать постановкой оперой В. Беллини «Норма», где главную партию исполняет его

приятельница Мария Кузнецова. Здесь он в последний раз выступает как дирижёр. Во Франции Бернарди, прежде всего, занимается преподаванием, и на этом поприще, благодаря богатому опыту работы с певцами, имеет большой успех.

Уехав из России до революции, Бернарди был в числе тех музыкантов, которые стали предшественниками основной волны эмиграции. Заметим, что он остается в стороне от музыкальной жизни русской эмиграции¹⁶, равно как и от французской артистической среды, сознательно сохраняя свою независимость. Среди его новых знакомств были такие выдающиеся музыканты как Надя Буланже, Марсель Дюпре, Морис Дюмениль.

Большой радостью для Бернарди стал приезд в Париж в 1922 году его старинного друга С. М. Ляпунова, с которым он познакомился, вероятно, еще в 1903 году, когда начал регулярно посещать балакиревские «вторники». После смерти Балакирева, когда Ляпунов объединил вокруг себя бывших членов этого кружка, дружеские отношения музыкантов упрочились. Среди многих свидетельств этой дружбы, скрепленной памятью о великом учителе, в библиотеке Бернарди хранилось издание «Трансцендентных этюдов» Ляпунова с двумя его дарственными записями. Одна из них была сделана в 1905 году, когда композитор преподнес ноты Балакиреву, другая — после смерти Балакирева в 1910 году, когда Ляпунов подарил это издание Бернарди¹⁷.

¹⁵ Архив семьи Бернарди. ОР СПбГК. Бернарди и Шаляпин участвовали в постановке оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник», осуществленной в Мариинском театре в 1913 г.

¹⁶ А. А. Бернарди помог выехать во Францию своему брату Владимиру Александровичу Бернарди (1880–1957), который стал профессором по классу пения Русской консерватории в Париже.

¹⁷ ОР СПбГК. № 8226.

В письмах к Ляпунову Бернарди подробно рассказывал о своей жизни во Франции. Он снял квартиру в Париже на улице Теодора де Банвиля, неподалеку от собора Александра Невского, в квартале, где в скором будущем поселятся многие русские эмигранты.

Бернарди сразу же приглашает семью Ляпуновых посетить его, рассказывает, что далек от местной музыкальной среды: «Вообще от музыки и жрецов ее держусь в стороне. Incognito. Мне уроков хватает и довольно»¹⁸. В 1914 году Бернарди пишет: «Чаще всего у меня бывает один итальянец Dario Attal. В свое время учился у Лешетицкого. Я его знакомя с русской музыкальной литературой. Все имеющиеся в наличии сочинения Ваши, Балакирева, Глазунова, Римского уже нами проиграны и в 2, и в 3, и в 4 руки»¹⁹. В 1916 году он занимается с Александром Браиловским: «Я его с большим успехом обращаю в нашу веру, и теперь он такой же горячий почитатель Ляпунова, Балакирева и Листа, как Ваш покорный и любящий Вас слуга — Бернарди. [...] Я довольно успешно влияю на него и значительно отшлифовал, и очистил от фальшивой напускной экспрессии Лешетицкого, как выражался незабвенный Милий Алексеевич»²⁰.

Переписка была прервана на несколько лет из-за войны и революции. В 1922 году, зная о тяготах жизни в послереволюционной России, Бернарди снова приглашает семью Ляпуновых приехать к нему в Париж, и в 1923 году композитор принимает приглашение²¹. Он поселяется в квартире Бернарди на улице Теодора де Банвиля, которая становится тогда местом встреч русских и французских музыкантов. На этих вечерах звучит русская музыка. Ляпунов дает в Париже несколько удачных концертов, его ждет блестящая карьера пианиста, но он внезапно умирает от сердечного приступа в квартире у Бернарди 8 ноября 1924 года [11, с. 95–96]. Смерть Ляпунова стала потрясением для всех окружающих, оставив в душе Бернарди, по словам его дочери, «неизгладимую печаль» [11, с. 151]. В доме Бернарди всегда царил «дух глубочайшего преклонения перед памятью Сергея Михайловича и его творческим наследием»²².

В 1929 году Бернарди покидает парижскую квартиру и переселяется в пригород Эрмон, где проводит последние годы жизни. Музыкант скончался 23 ноября 1943 года.

Дочь Бернарди, Людмила Александровна (в замужестве Рапапорт), сохранила традиции семьи, увлечение русской культурой. Она занималась музыкой под руководством отца. Как и А. А. Бернарди, она обладала неумемной энергией. Людмила Александровна воспита-

Посмертный портрет С. М. Ляпунова. Рисунок Н. К. Рапапорта, зятя Бернарди

ла троих детей, много работала, преподавала в парижских лицах, участвовала в многочисленных благотворительных концертах и музыкальных вечерах русской эмиграции. Она в течение многих лет была регентом: сначала работала в Покровской церкви, а затем в церкви Св. Серафима Саровского. Сохраняя память об отце, в 1974 году, с целью пропаганды его творчества Людмила Александровна организовала «Общество почитателей памяти Бернарди», устраивала концерты его музыки.

Сразу после окончания Второй мировой войны Л. А. Рапапорт предприняла попытки передать материалы отца, его ценную нотную библиотеку в Советский Союз. Важное значение в ее судьбе имело общение с Анастасией Сергеевной Ляпуновой — дочерью композитора, музыковедом и архивистом. При участии А. С. Ляпуновой в Государственную Публичную библиотеку была передана коллекция фотографий с автографами музыкантов (в том числе Балакирева и Ляпунова). Эти материалы образовали в библиотеке фонд Бернарди²³.

Дети Л. А. Рапапорт, внуки Бернарди, сохранили связи с Россией. Недавно они приняли решение передать архив семьи и нотную библиотеку, известную в парижской эмигрантской среде как одно из самых значительных собраний русской музыки, в Санкт-Петербургскую консерваторию. До последнего времени материалы Бернарди хранились в семье его внучки — Людмилы Николаевны Ленци, пианистки, учителем которой был Павел Любимович Кон, профессор Санкт-Петербургской консерватории. Людмила Николаевна преподавала в Русской консерватории имени Рахманинова в Париже, руководила вслед за матерью хором церкви Св. Серафима Саровского, парижским хором имени П. И. Чайковского. Ее муж Владимир Владимирович Ленци — архи-

¹⁸ ОР РНБ Ф. 451. Оп. 1. № 554. Л. 9–10. Помета С. М. Ляпунова. «Отв. 24.04.1914».

¹⁹ Там же. Л. 12–13. Помета С. М. Ляпунова: «Отв. 22.01.1915».

²⁰ Там же. Л. 17–22. Письмо от 12.12/29.11.1916.

²¹ О причинах отъезда С. М. Ляпунова из России см.: [7, с. 64–97].

²² Письмо Б. Н. Александровского, русского эмигранта, друга семьи Бернарди–Рапапорт к А. С. Ляпуновой от 28 июня 1959 года. ОР РНБ. Ф. 1141. Оп. 1. № 255. Л. 5.

²³ ОР РНБ. Ф. 1146.

Внучка Бернарди — Людмила Николаевна Ленци с супругом в их доме под Парижем

тектор, автор значительных проектов, осуществленных во Франции в 1960–1980-х годах, — был одновременно и певчим церковного хора. Семья Ленци известна также своими традициями благотворительности. Они неоднократно принимали у себя во Франции детей из семей, пострадавших после Чернобыльской аварии.

Приобретение Санкт-Петербургской консерваторией библиотеки и архива Бернарди стало возможным, благодаря счастливому стечению обстоятельств, встреч и неоценимой помощи разных людей. Это — композитор Камиль Чалаев, ныне живущий в Париже и предоставивший сведения о семье Ленци, министр культуры А. А. Авдеев и сотрудники Министерства культуры Российской Федерации, сотрудники Санкт-Петербургской консерватории: профессор О. Ю. Малов, доцент В. В. Горячих. В ноябре 2011 года директор Научной музыкальной библиотеки Е. В. Некрасова, научные сотрудники научно-исследовательского отдела рукописей Л. А. Миллер и В. А. Сомов имели возможность поработать с архивом семьи Бернарди–Рапапорт в доме Ленци, расположенном в сельской местности под Парижем (Bernay-Vilbert). Доставка библиотеки и рукописей из Парижа в Санкт-Петербург была осуществлена благодаря поддержке посольства России во Франции и лично атташе по культуре А. В. Кузьминской.

Среди поступивших бумаг — автографы сочинений Бернарди, биографические, финансовые документы, афиши, программы, рецензии, фотографии, а также материалы о работе Бернарди в Мариинском театре: списки хористов и артистов оркестра и т. д.

Теперь в консерватории хранятся практически все его сочинения, более трех десятков рукописей²⁴. Свои силы Бернарди пробовал в разных жанрах: в юности он писал бытовые танцевальные пьески, оперетты

(одна из них — на сюжет Жюль Верна «Опыты доктора Окса», ранее послужившего основой для сочинения Ж. Оффенбаха). Среди его хоровых сочинений интересны пьесы «Лес», для смешанного хора *a cappella* на сл. А. В. Кольцова, «Моряки» и др., написанные для университетского хора в Одессе, которым Бернарди руководил в 1890-е годы.

По словам дочери, под влиянием Балакирева Бернарди «отрывается от своей прежней легкости творения, и его последующие сочинения приобретают серьезный углубленный характер» [8, с. 151]. Бернарди пишет программные оркестровые произведения («Торжественная увертюра», 1903), а также кантаты для солиста, хора и оркестра («Слава Музе» и «Настал желанный час»). Его опусы для фортепиано — рапсодии, парафразы, вариации — представляют собой довольно виртуозные концертные пьесы, они отмечены мастерством и изобретательностью. Среди них отметим «Парафразы на тему „Янки Дудл“» для фортепиано, основой которых стала народная американская песня. Бернарди сочинил свои «Парафразы» после исполнения А. Браиловским вариаций на тему «Янки Дудл» А. Рубинштейна. По семейному преданию, Рубинштейн, будучи в Одессе в 1885 году, исполнил одну из пьес юного композитора, «Вальс à la Рубинштейн» из цикла «Характерные вальсы для рояля. Сюита, ор. 26». Каждая из вариаций Бернарди имеет программный подзаголовок: «Прелюдия», «Маленькие лунные колокольчики», «Мандолина», «Колыбельная», «Этюд», «Шутка», «Вальс», а также вариацию «Cake Walk», отличающейся специфической синкопированной ритмикой, оригинальным мелодическим рисунком. Поэма для большого симфонического оркестра «Сатурналии», содержание которой связано с веселым праздником в Древнем Риме, как нельзя лучше соответствовало характеру самого Бернарди, который, по воспоминаниям дочери, был «неисправимый весельчак во всей Одессе»²⁵.

Сам Бернарди, по-видимому, не придавал большого значения своим композиторским опытам. Во всяком случае, в зрелом возрасте он не стремился к публичному исполнению и изданию своих сочинений. Значение Бернарди-композитора в истории музыкальной культуры можно определить как усвоение и пропаганду музыки «балакиревской школы», распространение и утверждение стиля этого направления. О композиторской деятельности своего отца Л. А. Рапапорт сообщает: «Александр Александрович писал мало, будучи поглощен сперва дирижерской, а потом педагогической деятельностью. Но его сочинения, особенно последнего периода, очень ценны» [8, с. 151].

В список сочинений Бернарди, составленный Рапапорт, вошли только двадцать его опусов, наиболее, по ее мнению, интересных и достойных. Характеризуя сочинения Бернарди, Л. А. Рапапорт пишет: «Романы его отличаются крайней мелодичностью. Хоровая

²⁴ Л. З. Корабельникова называет имя А. А. Бернарди в ряду незаслуженно забытых композиторов русского зарубежья [5, с. 66].

²⁵ Неопубликованные воспоминания Л. А. Рапапорт об отце. Архив семьи Бернарди. ОР СПбГК.

„Думка“ должна была бы заинтересовать самые выдающиеся певческие группы. „Кружевной Век“, сюита для струнного оркестра, — весьма удачная имитация великих классиков. „Вариации на народную тему“ для рояля, написанные в 1918 году, законченные в 1943-м приложением „Кавказской Рапсодии“, — труднейшая и интереснейшая для пианиста пьеса, содержащая блестящую „Лезгинку“. Две симфонические поэмы — „Сатурналия“ и „Баллада Романеска“ — для своего исполнения требуют полного большого оркестра. Обе достойны издания» [8, с. 151].

В архив Людмилы Рапапорт, также поступивший в Санкт-Петербургскую консерваторию, вошли: переписка, воспоминания об отце, о С. М. Ляпунове, дневники, литературные сочинения, собранные ею материалы для книги о Бернарди, которая была издана во Франции в сокращенном варианте.

Нотная библиотека Бернарди–Рапапорт насчитывает более трехсот изданий конца XIX — первой половины XX века. Здесь имеются почти все классические русские оперы в переложениях для пения и фортепиано от Верстовского до Римского-Корсакова. Богато представлена русская симфоническая, камерная, вокальная литература. Очень полно подобраны фортепианные сочинения Балакирева и Ляпунова, причем многие издания присланы самими композиторами, некоторые сохранили их

автографы. Собрание Бернарди содержит иностранные оперы (Бизе, Гуно, Массне, Верди, Моцарт, Вагнер, Мейербер). Кроме того, имеется множество парижских изданий сочинений для фортепиано французских композиторов (Сен-Санс, Руссель, Равель, Форе, Шоссон и др.), и особенно полно представлен Дебюсси. Многие экземпляры, в первую очередь, оперные клавиры, содержат исполнительские пометы самого Бернарди, что придает им особую ценность.

Таким образом, созданная в России музыкальная библиотека, вывезенная из Петербурга в Париж в 1913 году и обогащенная здесь новыми приобретениями, спустя почти сто лет вернулась в Россию. Теперь сочинения Бернарди, ноты из его собрания хранятся в Санкт-Петербургской консерватории рядом с рукописями его друзей — М. А. Балакирева и С. М. Ляпунова, в помещении той самой церкви, старостой которой был С. М. Ляпунов.

В целом, собрание семьи Бернарди представляет собой важный корпус источников для изучения истории музыки в России на рубеже XIX–XX веков, а также культурной жизни первой волны русской эмиграции.

В заключение хотелось бы привести слова из письма Бернарди к его кумиру Балакиреву: «Надеюсь, что моя бродячая, цыганская судьба перебросит вновь в любимый Питер, и я себя вознагражу с лихвой за долгую разлуку с Вами. Дай Бог!»²⁶

Литература:

1. М. А. Балакирев: Летопись жизни и творчества / Сост. А. С. Ляпунова, Э. Э. Язовицкая. Л.: Музыка, 1967. 495 с.
2. *Зигфрид*. Частная опера в Консерватории. «Моряк-скиталец» Р. Вагнера // *Обозрение театров*. 1907. 2 декабря. № 207. С. 13.
3. *Зигфрид*. Частная опера в Консерватории («Хованщина» Мусоргского) // *Обозрение театров*. 1907. 30 декабря. № 205–206. С. 18.
4. А. 3–ч. «Аида» Верди // *Варшавский дневник*. 1909. 7 мая. С. 7.
5. *Корабельникова Л. З.* Александр Черепнин: долгое странствие. М.: Языки русской культуры, 1999. 66 с.
6. *Краснова Е., Дроздовская А.* Нотная Одесса // *Мория. Альманах*. 2007. № 7. Режим доступа: URL: http://www/moria/hut1/ru/almanach_07/01_07.htm (дата обращения 28.04.2012).
7. *Миллер В. Р.* С. М. Ляпунов и «Дело о церкви» // *Памяти Анастасии Сергеевны Ляпуновой* / Ред.-сост. Т. З. Сквирская. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. С. 64–91 (Петербургский музыкальный архив; Вып. 9).
8. *Рапапорт Л. А.* Александр Александрович Бернарди // *Памяти Анастасии Сергеевны Ляпуновой* / Ред.-сост. Т. З. Сквирская. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. С. 148–152 (Петербургский музыкальный архив; Вып. 9).
9. *Риголетто*. Музыкальные беседы // *Утро*. 1911. 20 марта. С. 4.
10. *Риголетто*. Музыкальные беседы // *Утро*. 1911. 23 марта. С. 5.
11. *Сомов В. А.* Из переписки А. С. Ляпуновой: По следам отца и в поисках музыкальных рукописей // *Памяти Анастасии Сергеевны Ляпуновой* / Ред.-сост. Т. З. Сквирская. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. С. 92–152 (Петербургский музыкальный архив; Вып. 9).
12. *Lischke A.* Un complément inédit à la correspondance de Balakirev: trente-quatre lettres à Alexandre Bernardi // *Revue de musicologie*. 1981. Т. 67. С. 35–60.
13. *Rapaport L.* Une vie de musicien: Alexandre Bernardi. [Paris, 1975].

²⁶ ОР РНБ Ф. 41. № 844. Л. 28–29 об. Август или сентябрь 1906 г.